

А.В. Зинченко

(Барнаул, Барнаульский государственный педагогический университет)

**Календарно-магическая обрядность: некоторые отличия
между старообрядцами и мирскими на территории Алтайского края**

Праздничный народный календарь, сложившийся на сезонности и ритмичности сельскохозяйственных работ в древности, к 30-м гг. XX в. оставался единым для всех этнокультурных групп населения Алтайского края. Имеющиеся же особенности календарно-магической обрядности были обусловлены, в первую очередь различиями религиозных традиций, психологического склада, мировоззрения и миропонимания этнографических групп. Задача автора — выделить зафиксировать замеченные особенности и попытаться определить причины их на примерах некоторых праздников, составленных по устным интервью в разных регионах, в разных этнографических группах (1995 г. — Усть-Калманский район, 1996 г. — Тальменский район, 1997 г. — Усть-Пристанский район, 1998 г. — Залесовский район, 1999 г. — Заринский район, 2000 г. — Мамонтовский район).

Святочный цикл календарной обрядности: с 7 января (Рождество) — 19 января (Крещение) по новому стилю. На Святочный цикл приходился Новый год (по традиционному календарю — Васильев день). Для всех было характерно смешение языческих и христианских праздников: с одной стороны «ряшение», «машкерование», «шуликования» в святочные вечера, особенно на рождество, Новый год, а с другой стороны пели рождественские славильные песни. Одна из них записана со слов Е.М. Кузьминой (1928 г.р. с. Покровка Мамонтовского района).

«Рождество твое Христи-боже наш,
Воссия мира и свет разума,
Небо звездою, с лучашейся,
И звездою, в лучах,
Тебе кланится солнце-правда,
Тебя видим с высоты востока,

Господи слава тебе!
Диво в дни пречисты нега рождается,
И земля вертепному, преступному приносит,
Ангеле с пасторами слословят,
Волхвы со звездою путешествуют,
Наш бог род – родися
Вот, плачем, радость предвечна и Бог
Здравствуй хозяин с хозяйшкой
Со скотом с животом
С праздником Рождеством!»

Значение этих и тех и других действий включали пожелания добра, здоровья, хорошего урожая. В первую очередь это свидетельствовало о земледельческих корнях народа-пахаря (ратника). Об этом говорит тот факт, что в с. Михайловке, Усть – Калманского района, например «посыпали пшеном». Также большое внимание уделялось хозяйской скотине, так как до принятия христианства скотоводство имело большое значение в деле обеспечения продуктами питания. Одна из колядок о скоте записана со слов Е.Б. Сосниной (1914 г.р. с. Анисимово Тальменского района).

«Здравствуйте хозяин с хозяйшкой!
Открывайте сундучки, подавайте пяточок
Если нету пяточка, то корову за рога!»

Или «У быка рога, у попа два пирога – один мне!» (А.И. Ачкасова, 1911 г.р., с. Пещерка Залесовского района). Это должно было означать, что если славильщику будет угощение, то скотине — здоровье и приплод, и наоборот. В Заринском районе встречено описание святочной «морды», сделанной из тыквы. (Описывает В.Я. Афанасьева, 1915 г.р., с. Жуланиха). «Решеным» (ряженным) от всех хозяев дома доставалось вознаграждение: детям угощения и мелкие деньги, взрослым порция спиртного: «Стопочку вина, стакан пива» (А.И. Ачкасова). Традиционными для молодежи всех этнографических групп были на святки гадания. В зафиксированных вариантах наиболее распространенным временем было гадание под Новый год (Мамонтовский район, с. Покровка, Залесовский район, с. Пещерка). Кроме широко распространенных видов, таких как гадание со свечами, водой, обручальными кольцами, валенками и т.д. встретились и более древние варианты, которые не используются в современных гаданиях молодежи. Например: «С собой клюку берешь, на росстани ложишься, слушаешь — то ли звон колокольный — помереть значит» (А.И. Ачкасова). Также одним из интересных гаданий являлся вариант гадания на кирпичах, нагретых в бане, которые опускались в колодец. Брали их три штуки: на свекра, свекровку и на мужа, и по тому, как они шипят, булькают — определялась ворчливость будущих родственников и сравнивалось, кто более несносен. Данные интервьюеры принадлежали к группе православных, или мирских. Родители этих респондентов «россейские».

Вместе с тем существовали значительные отличия святочного цикла между православными и старообрядцами, особенно в отношении к ряжению и гаданиям, как они говорят, что в их селеньях не было замеченных в «рятении» и гаданиях. Тем не менее, угощения для «шуликанов» делалось специально, и их вознаграждали. (М.Л. Бубенчикова, 1920 г.р. с. Покровка Мамонтовского района). Также особенностью было и то, что первый день Рождества (а так же Пасхи) не разговлялись: «а мы на Рождество, на первый день сковородами не брякаем» (Н.Г. Стреляева, 1918 г.р. с. Покровка Мамонтовского района). Это объяснялось так: «Исуса Христа на сковороде печь, жарить. Исуса Христа распяли, он ничего не ел — его не кормили».

Крещение — один из самых важных праздников календаря, завершающий святочный цикл. Картина этого праздника также сходна у различных групп населения (нико-

ниан и старообрядцев). Однако есть различия, которые зафиксированы нами в селе Покровка Мамонтовского района. Однако они оба относятся к более позднему периоду, его можно назвать «подпольной жизнью верующих» или тайной скрытой жизни после коллективизации и практики репрессий не только против церкви как организации, но и веры как мировоззрения и личного дела каждого. Кроме того происходили они в селе, образованном в начале XX в. в стороне от рек и озер, с искусственными источниками водоснабжениями, со смешанным населением. В 30-е гг. у православных и старообрядцев с. Покровки Мамонтовского района существовало два способа освещения воды. Никониане, в результате уничтожения церковной организации, оставшись без священников, вынуждены были справлять праздники самостоятельно, без духовных лидеров. А старообрядческая группа с. Покровка во главе с наставником сохранила свою организацию и перевела религиозную жизнь в невидимую для администрации форму. Поэтому православные считали, что в реках, других водоемах, колодцах вода святая только по самому факту праздника и молитв старых людей являлась священной. А старообрядцы сохранили обряд освящения воды. Для этого ее набирали в емкости и приносили в молельный дом: «всю ночь молятся, а вода светится» (Е.Ф. Яковенко, 1925 г.р.). Сохранению этого обряда способствовала и традиция крестить и святить воду «в кадучках», так как вода в селе была только в колодцах и традиции «ердани» в проруби не существовало. Вторым отличием в описании праздника Крещения интервьюеры, выходцы из старообрядческих семей, в первую очередь называют всеобщую молитву (для других праздников также на первом месте молитвы), а уже потом ритуалы, например рисование крестов на окнах и дверях. Тогда как миряне, наоборот, увлекались внешней стороной праздника. Возможно, моление и такой подход к вере и стал той основой, которая объединила различные толки старообрядчества, исторически объединенные в этом селе, а это представители и «австрийцев», и «двоеданцев», и «кержаков».

В заключении необходимо сказать, что зафиксированные различия очень условны, так как в описываемый нами период происходит смешивания этих групп населения, православных (мирян) и старообрядцев. Поэтому и процесс стирания различий также очевиден. Показателен в этом случае пример Кузьминой Елизаветы Максимовны, 1928 г.р., которая была одной из двух православных невесток своей старообрядки-свекрови. Она долгое время жила вместе со свекровью и в ее мировоззрении прослеживаются представления, принятые ею от матери-православной, вместе с тем она соблюдает ряд положений, которые у православных являлись не всегда соблюдаемы, а у старообрядцев — обязательны. Например, она соблюдает воскресенья (каждое) как большой праздник со строгим запрещением работы в любых видах и соблюдает постные дни недели и «среду и пяток», что более характерно для старообрядческих групп населения. Такие смешанные семьи были повсеместным явлением в 30-е годы. Нельзя говорить о том, что старообрядцев всегда легко принимали в семью мирян, как в случае с Е.М. Кузьминой. Формы сопротивления были, например, из рассказа Квашиной Марфы Романовны, 1907 г.р., следует, что старообрядцы родители (свекр со свекровью) не ели с семьей, а ели отдельно. Подобные меры были направлены на сохранение их собственной чистоты и негреховности. Но уже в 30-е гг. такая непримиримая позиция была характерна для старшего поколения, а у последующих не предотвращала неизбежного смешивания традиций, совместного общения в быту.

Вместе с тем, отмеченные различия показывают, что основой их являлось разная степень сохранения языческих пережитков. Старообрядцев были более непримиримы к их проявлениям (ряжения и гадания). Их праздники отличали длительные моления, аскетичность, приверженность древнему православию, приверженность христианству.

Научный руководитель – к.и.н. Т.К. Щеглова.